

ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ИСТОРИИ. «ВЕЛИКОЛЕПНЫЙ» ВЕК В РОМАНЕ ИСКАНДЕРА ПАЛА «ЛЕГЕНДА. РОМАН О БАРБАРОССЕ»

© 2017 М. РЕПЕНКОВА

В статье на примере романа одного из самых популярных авторов турецкой массовой литературы 2000-х гг. Искандера Пала (р. 1958) «Легенда. Роман о Барбароссе» (2013) исследованы типологические особенности национального историко-авантюрного жанра. Доказано, что в подобных романах сюжетно-композиционная и образная структуры отягощены на одностороннюю, антиисторическую концепцию действительности, ставящую своей целью доказать превосходство турок над другими народами и восстановить их былое лидерство в мусульманском мире. Дана оценка клишированным мотивам и сюжетным ходам, призванным продемонстрировать всё «великолепие» Османского государства в XVI в. Пристальное внимание уделено изучению повествовательных стратегий, которых И. Пала придерживается для создания мифологизированных образов представителей «великолепного» века, в частности талантливого флотоводца и средиземноморского корсара Хызыр Хаиреддина Барбароссы (1475-1546).

Ключевые слова: массовая литература, турецкий историко-авантюрный роман, клишированные сюжеты и образы, Искандер Пала, «великолепный» век Османской истории, корсары Средиземного моря, Хызыр Хаиреддин Барбаросса

THE INTERPRETATION OF HISTORY. "THE MAGNIFICENT" CENTURY IN ISKANDER PALA'S NOVEL "THE LEGEND. THE NOVEL OF BARBAROSS" (2013)

Maria M. REPENKOVA, Dr.Sc. (Philology), Institute for Asia and Africa Moscow State University (mmrepenkova@rambler.ru)

The article, based upon the example of the novel "Legend. Novel of Barbarossa" (2013) written by Iskander Pala (born in 1958) being one of the most popular authors of Turkish mass literature of 2000-th, who has investigated typological particularities of the national historical and adventurous genre. It has been proved that plot-composition and image-bearing structure in the novels of such kind rest on one-sided, unhistorical concept of the reality having the aim to prove Turks superiority against other peoples and to restore their bygone leadership in the Muslim world. Cliche topics and plot courses have been evaluated to demonstrate all the "century magnificence" of the Osman state in the XVI century. Special attention was drawn to studying narrative strategies which I. Pala keeps to create mythologized characters of the "magnificent century", namely Khyzyr Khaireddin Barbarossa the talented naval commander and Mediterranean corsair (1475-1546).

Keywords: mass literature, Turkish historical and adventurous novel, cliché topics and images, Iskander Pala, "magnificent" century of the Osman history, Khyzyr Khaireddin Barbaross

Влияние политики на литературу никто не оспаривает. Однако, на наш взгляд, правильнее было бы говорить об их взаимовлиянии - процессе сложном, на который воздействуют многие культурные факторы. То, что литература Турции последнего десятилетия изменилась до неузнаваемости, тоже ни у кого не вызывает сомнений. Это связано, в т.ч. и со сменой политических приоритетов в руководстве страны (светскость замещается «умеренным исламом»), и с отношением к новому государственному курсу художественной интеллигенции.

Если на протяжении всего XX в. главной темой турецкой словесности оставалась борьба между бедностью и богатством, нашедшая яркое художественное воплощение в произведениях «социальных реалистов» (О.Кемаль, К.Тахир, С.Коджагёз и др.), то в XXI в. на авансцену национальной литературы выходит борьба между религиозностью и светскостью. Писатели, принимающие исламские ценности как норму жизни для современного турка (И.Пала, Н.Бекироглу, С.Палсызучанлар

и др.), находят поддержку у властей, получают награды и премии. Писатели, не желающие мириться с исламизацией светской республики (Л.Текин, О.Памук, Э.Шафак, И.О.Анар и др.), осуждаются «возмущённой общественностью» и правительством, против них возбуждаются судебные иски, их книги изымаются с полок магазинов и уничтожаются.

Разделение в современном турецком обществе на «своих» и «чужих» стало актуальным с начала 2000 г., когда к власти в стране пришли представители исламистской Партии справедливости и развития (ПСР) во главе с Р.Т.Эрдоганом, ратовавшие за обновлённый подход к исла-

РЕПЕНКОВА Мария Михайловна, доктор филологических наук, ИСАА МГУ им. М.В.Ломоносова, РФ, 103917, Москва, ул. Моховая, д. 11 (mmrepenkova@rambler.ru)

му, за восстановление в светском государстве религиозных норм жизни и возвращение Турции лидирующего положения в мусульманском мире. Амбициозно заявляя, что их модель «демократического ислама» призвана защищать интересы значительной части турецкого гражданского общества (верующих) и, таким образом, отстаивать гуманизм, права человека и европейские ценности, лидеры «обновлённых, умеренных» исламистов уверяли, что «религиозный фактор – это сила, призванная не разделять общество, а объединять его».

Лоббисты ПСР настаивали на честности своих намерений, подчёркивая это названием партии, которое по турецкой аббревиатуре (*Adalet ve Kalkınma Partisi*) звучит как АК партии. Слово «ак» в турецком языке имеет значение белизны, чистоты, света и нравственной непорочности. В соответствии с этим и были выбраны символы партии – белая ленточка и горящая электрическая лампочка.

Однако результат пребывания «безгрешных» исламистов у власти в течение их почти 15-летнего правления оказался далек от предвыборных обещаний: неуклонное «сворачивание» привычной светской жизни в сторону исламских постулатов, пересмотр конституции, раскол в обществе по религиозному признаку, жестокие расправы над неудобными властям оппозиционерами (военными, журналистами, преподавателями университетов, писателями и др.), коррупция и взяточничество в «верхах» и т.п.

На этом политическом фоне происходит изменение и литературной ситуации в стране, что нашло выражение, прежде всего, в фактическом исчезновении реалистических остросоциальных произведений. Исчерпав себя, они уступили место пессимистичному постмодернизму, играющему симуляционными образами-знаками, и излишне оптимистичному массовому чтиву («розовым»/дамским романам, детективам, историко-авантюрным произведениям, фэнтези и фантастике), уводящему в далёкий от реальности мир фантазий и грёз. Среди представителей национальной массовой литературы с начала 2000-х гг. особой популярностью пользуется творчество Искендера Пала (р. 1958), представляющего жанр историко-авантюрного романа. Писатель мастерски разрабатывает захватывающие историко-приключенческие сюжеты, умело пользуется мотивами и образами османской поэтической традиции с её архаичными языковыми формами.

При этом история в его романах «работает» на современность. Обласканный нынешним исламистским руководством, И.Пала художественно воспроизводит османское прошлое в «правильном» ракурсе, делая упор на незыблемости исламских ценностей, отстаивая идею национальной и конфессиональной исключительности турок-османов, восхваляя героиню военных побед «безупречных» султанов, которые вели «справедливые», «священные» войны во имя укрепления ос-

манской Турции и всех мусульманских стран. Реализация тенденциозной концепции действительности приводит к тому, что И.Пала часто намеренно допускает вольное обращение с историческими фактами, мифологизирует прошлое и особенно эпоху наивысшего расцвета Османской империи, её «великолепный» XVI в. – период правления Селима I Явуза (Грозного) (1512-1520) и его сына Сулеймана I Кануни (Законодателя) (1520-1566). Последний был прозван европейцами Великолепным, что и дало название веку, в котором он правил.

Образ «великолепного» века вообще стал трендом турецкой массовой культуры 2000-х гг. Ярким свидетельством тому является крупный проект национального телеканала *Star* – сериал «Великолепный век» (режиссёры Дурул и Йагмур Тайлан), который демонстрировался четыре сезона (2011-2014). Несмотря на то, что исторические события и реалии в сериале тенденциозно искажались (например, чтобы заполнить 136 серий огромным количеством интересных исторических фактов, их «заимствовали» из других веков или просто придумывали), он имел грандиозный успех у телезрителей. В ноябре 2015 г. на том же канале вышло продолжение сериала под названием «Великолепный век. Империя Кёсем». Оба сериала были переведены на русский язык и показаны в России на канале «Домашний», завоевав большое число поклонников теперь уже среди русских телезрителей. В целом же сериал «Великолепный век» посмотрели телезрители более чем в 50 странах мира.

В романе «Легенда. Роман о Барбароссе» (*Efsane. Bir 'Barbaros' Romani*, 2013) И.Пала вносит свою лепту в тему «великолепного» века, стремясь показать значимость в нём исламской веры. В романе всё подчинено созданию образа великой державы и её великих героев (султанов и их полководцев), несущих собой символы веры. На это нацелен напряжённый авантюрно-приключенческий сюжет, который призван заинтересовать, увлечь читателя, правильно расставить акценты. Главное в сюжетных перипетиях не исторические события, а успешная борьба положительных персонажей – правочерных мусульман с отрицательными – неверными гяурами. Борьба с врагами сопровождается у И.Пала любовными приключениями. Чтобы художественная интрига выглядела более достоверно, романист детально прописывает исторический фон – одежду и интерьеры, еду и напитки, воинское снаряжение и оружие, а в уста героев вкладывает архаичные слова.

ГЕРОЙ «ВЕЛИКОЛЕПНОГО» ВЕКА

Главным героем романа выступает историческая личность, знаменитый средиземноморский корсар и одновременно капудан-паша (адмирал) османского флота Хызыр Хайреддин Барбаросса (1475-1546). Этот человек соединял в себе проти-

воположные качества - ум и тупую жадность, политическую гениальность и необыкновенное умение манипулировать людьми, смелость и трусливую капитуляцию перед превратностями судьбы, сентиментальность и жестокость. Безусловно, он был, с одной стороны, талантливым флотоводцем, а с другой - ловким авантюристом, что и позволило ему, бедному гончару с острова Митилена (Лесбос), высоко подняться по социальной лестнице, стать влиятельным человеком в Османском государстве. К его мнению прислушивались турецкие султаны. Его возвышению завидовали богатые османские вельможи. Наконец, его боялись правители западного христианского мира, сражаясь с ним (испанские короли Фердинанд II (1452-1516) и Карлос I (1516-1556)) и заключая дружественные союзы (французский король Франциск I (1494-1547)).

Однако в трактовке образа Барбароссы И.Пала многое придумывает, искажая историю в угоду возвышения героя «великолепного» века. Например, в рассказе о происхождении Барбароссы он выбирает ту версию, которая больше всего подходит для непобедимого османского адмирала.

У писателя отец героя - турок Якуб Ага, переселившийся на остров Лесбос в период его завоевания османами в 1462 г. Кроме того, Якуб Ага в романе превращается в кавалериста-сипахи, верой и правдой служившего Мехмеду II (1451-1481). Якуб Ага женится на самой красивой девушке острова, от которой у него рождается четверо сыновей - старшие Исхак и Оруч, младшие Хызыр и Ильяс. Но среди историков наиболее распространена другая версия: Якуб Ага был не турком, а греком-христианином. Поэтому на Митиле он и женился на христианке, вдове местного православного священника Екатерине. От этого брака он имел двух старших дочерей и четырех младших сыновей. Дети его тоже были христианами, а одна из дочерей стала монахиней православного монастыря.

Естественно, что турецкому адмиралу, правоверному мусульманину Барбароссе гораздо престижнее выглядеть потомком мусульманина, турецкого кавалериста, чем принявшим ислам сыном православного христианина.

У И.Пала величие героя явствует уже из его имени Хайреддин («благословенный сын веры»), которым в романе Султан Селим Хан в 1519 г. нарекает корсара Хызыра Ренса*, назначая его своим наместником в Алжир и прощая ему прегрешения пиратского прошлого. Исключительность героя подчеркивается и именем Барбаросса. Из всех легенд, связанных с происхождением этого имени, писатель выбирает ту, в которой Хызыр Барбаросса является единственным человеком, носящим это имя. В романе корсары Средиземного моря только Хызыра Ренса называли Барбароссой за его рыжую бороду, поскольку «барба русса» в

перевод с итальянского именно это и означает. На самом же деле это имя носили три человека - Барбаросса I (старший брат Хызыра Оруча), Барбаросса II (сам Хызыр), Барбаросса III (сын Хызыра Хасан). Все трое были рыжеволосыми и бородами.

По мнению немецкого историка Иоганна Вильгельма фон Архенгольца, впервые Барбароссой стали называть корсара Оруча, который крейсировал в Средиземном море и попал в плен на галеры** родосских рыцарей. Его приковали цепями к скамье гребцов, которых набирали из рабов или осужденных преступников. Каторжный труд на галерах считался тяжелейшим наказанием и был страшнее смерти. Оруч всё время молчал, чтобы в нём не узнали принявшего ислам ренегата. Поэтому рыцари и дали ему имя по цвету его бороды, которое закрепилось за ним на всю жизнь [1, с. 184].

Описывая военную деятельность Хызыра Барбароссы, И.Пала останавливается только на его победах. В 1518 г. Барбаросса отвоевал у испанцев Алжир и, войдя под покровительство Селима I, получил от него в 1519 г. титул наместника османского султана. В 1533 г. уже при султани Сулеймане I Барбаросса стал адмиралом и взялся за реформирование морских сил страны. В 1534 г. он завоевал Тунис. Морские победы героя приукрашиваются, при этом умалчиваются его поражения (от испанского флота в битвах за Тунис в 1535-1537 гг.).

Показателен в этом плане и центральный эпизод романа - сражение Барбароссы в 1538 г. в заливе Превезе с объединённым флотом христианских государств под командованием выдающегося флотоводца, адмирала, состоявшего на службе у Карла V и посвятившего свою жизнь борьбе со средиземноморскими корсарами Андреа Дориа (1466-1560).

По мнению многих историков, победа турок в Превезе была весьма сомнительной, а само сражение не являлось решающим в борьбе за Средиземное и Ионическое моря между христианами и османами. Более того, сражения как такового вообще не было. Лишь в первый день происходили стычки между передовыми галерами двух флотов. На второй день противники разошлись без боя. Андреа Дориа увёл свои корабли в Мессину. Существует много предположений о причинах случившегося. Это и плохая штормовая погода, и тайное соглашение между Барбароссой и Андреа Дориа о том, чтобы не вступать в генеральное сражение, поскольку оно было выгодно лишь Венеции, с которой никто из них в дружбе не был.

Исследователи предполагают и то, что Барбаросса намеренно приукрашивал события и говорил о своей победе, чтобы остаться героем в глазах султана. В романе же И.Пала приводит версию безоговорочной победы Барбароссы, приписывая ему слова, которые османский адмирал

* Ренс - капитан (прим. авт.).

** Галера - военное судно, которое движется или при помощи парусов, или при помощи вёсел (прим. авт.).

якобы произнёс среди всеобщего победоносного веселья своих моряков: «Хызыр Ренс ревел от хохота и рассказывал о побеге Дориа: "Как же он улепетывал от меня, даже не погасив свои фонари на корме!"» [2, р. 350].

О том, что писатель излишне героизирует и даже мифологизирует своего персонажа свидетельствует и заключительная сцена романа - похороны Хызыра Хайреддина Барбароссы в 1546 г. в Стамбуле. Чудеса, сопровождавшие жизнь Хызыра Ренса, продолжались даже после его смерти. Пока гроб героя был накрыт штандартом Барбароссы, в заливе Золотой Рог бушевал страшный ветер. После того, как флаг сняли с гроба и поместили на флагшток адмиральского корабля, ветер мгновенно стих. А когда флагманский корабль с гробом Барбароссы вошёл в Босфор, воды пролива потекли вспять, словно не корабль, а морская вода несла останки османского адмирала. Рыбы и дельфины выпрыгивали из воды, сопровождая печальную процессию кораблей до места захоронения великого флотоводца на берегу Босфора.

СЮЖЕТНЫЕ МОТИВЫ РОМАНА

Все мотивы романа «подключены» к писательской концепции восхваления «великолепной» эпохи. В сюжете присутствует не только мотив успешной борьбы турок-османов с внешними врагами, но и мотив их бескорыстной помощи друзьям-единоверцам. Стремясь склонить на сторону османского султана мавров, изгнанных с Пиренейского полуострова, Хайреддин Барбаросса помогает им в борьбе с испанцами. Этот мотив, осложнённый традиционным для историко-авантюрного романа мотивом сокрытия тайны, реализуется посредством образа вымышленного героя, человека особо приближённого к Хызыру Ренсу, его друга и секретаря-составителя морских карт - Сиди Алкала. Сиди Алкала скрывает своё происхождение. Лишь к концу романа выясняется, что он - мавр, что его настоящее имя Сеййид Муради, что он - наследный принц последнего правителя Гранадского эмирата. В романе испанцы уничтожили всю его семью, и лишь ему (в то время пятилетнему ребёнку) удалось убежать. Когда же Сеййид вырос, он начал мстить за смерть родных.

История жизни принца, сопровождающаяся постоянными играми в «другого» и переодеваниями, встречами с таинственными людьми (благородными маврами, карающими «презренных испанцев в красных мундирах»), секретными картами, указывающими дорогу к исчезнувшей казне Гранадского эмирата, говорящими статуями из

чистого золота и, наконец, любовью к турецкой девушке Биллюре, необходима И.Пала, чтобы придать повествованию большую занимательность, а образу Барбароссы, сочувствующему принцу, - определённый психологизм.

Сиди Алкала выполняет и другую важную функцию в романе. Он описывает жизнь знаменитого корсара и адмирала Хызыра Хайреддина Барбароссы по просьбе султана Сулеймана, чтобы оставить будущим поколениям память о славном прошлом Османской империи. Он пишет историю, восхваляя турок-османов и ругая христиан. Упоминание турецких султанов в его повествовании сопровождается хвалебными формулами, типа «да ниспошлёт ему Аллах всепрощение» [2, р. 2], «да сделает Аллах его жизнь длинной, а царствование вечным» [2, р. 2], «да сделает Аллах его государство вечным» [2, р. 176] и т.п. Правители же западного мира определяются эпитетами «грязный», «запятнанный кровью», «кровавый», «жестокый», «надменный», «тупой самодур» и т.п., которые свидетельствуют о негативном отношении рассказчика к последним.

Сиди Алкала с позволения Хызыра Ренса вставляет в свой рассказ эпизоды из собственной жизни, уделяя большое внимание истории изгнания мавров с Пиренейского полуострова, что позволяет разнообразить повествование, сделать его более динамичным и интересным. Романские локусы быстро сменяют друг друга, «свое» и «чужое» пространства противопоставляются. Частые перемещения персонажей формируют образ пути, проходящего сквозной линией через судьбы героев и подчёркивающего власть иррациональных моментов - случайностей и тайн - над их жизнями.

В заключение следует отметить, что ангажированный взгляд на османскую историю, который И.Пала реализует в романе, фактически стал нормой для данного жанра современной турецкой массовой литературы. Тиражирующие османо-исламские ценности писатели сейчас в фаворе у государства. Читающая публика активно скупает их «историко»-приключенческие книжки с картинками, на которых изображены сражающиеся за исламскую веру османские правители и их сторонники. Опасность заключается в том, что такие книжки - одна из составляющих идеологической войны исламистов за голоса граждан на выборах. Воспитано уже целое поколение турок, живущее при Р.Т.Эрдогане и верящее в «мягкий, умеренный» ислам. А между тем, жизнь показывает, что это выражение - оксюморон. Не бывает «мягкого» ислама точно так же, как не бывает и «миролюбивого» агрессора.

Список литературы / References

1. Архенгольд И.В. фон. История морских разбойников Средиземного моря и океана / Пер. с франц. издания К.Вельсберга. М., 1991, с. 184. (Arhenholtz J.W. von. 1991. The story of the Mediterranean and the Ocean pirates / Translation from the French by K.Welsberg. M.) (in Russ.)
2. Pala I. Efsane. Bir Barbaros Romani. Istanbul: Kapi Yayinlari, 2014.